

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ИСТОРИИ И
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Кафедра теории и практики перевода

Т.Я. ЗАГЛЯДКИНА

Новые тенденции в грамматике
первого иностранного языка

Электронный конспект лекций

Казань 2013

ББК 81.2 Нем.

УДК 81.342=20

Печатается по рекомендации Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета

Рецензенты:

доктор филологических наук, доцент **С.С. Тахтарова** (КФУ);

кандидат филологических наук, доцент **А.Н. Зарипова** (КФУ)

Заглядкина Татьяна Яковлевна.

Новые тенденции в грамматике первого иностранного языка.

Электронный конспект лекций. Казань: К(П)ФУ, 2013. – 35 с.

Данный электронный конспект лекций предназначен для организации лекционных и практических занятий, а также самостоятельной работы студентов по освоению курса «Новые тенденции в грамматике первого иностранного языка». При составлении конспекта были учтены требования к содержанию курса по выбору «Новые тенденции в грамматике первого иностранного языка» для студентов филологических, а также смежных специальностей (например, история+немецкий язык). Конспект включает оглавление курса лекций, список вопросов каждой темы согласно оглавлению, список терминов и определений для каждой темы, краткое содержание лекции по всем вопросам каждой темы, а также список литературы и сетевых источников по проблеме. ЭКЛ предназначен для преподавателей немецкого языка и студентов, обучающихся на филологических факультетах университетов и институтов. Он может быть также использован учителями немецкого языка и всеми, изучающими немецкий язык самостоятельно.

©Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2013

© Т.Я. Заглядкина

Оглавление курса лекций

Лекция 1. Политические, экономические и культурные изменения в Европе

Лекция 2. Главные проблемы человечества как фактор возникновения неологизмов

Лекция 3. Влияние экономических кризисных явлений на возникновение новых слов

Лекция 4. Лексические инновации в немецком языке

Лекция 5. Грамматические инновации в немецком языке

Список вопросов каждой темы:

I. Политические, экономические и культурные преобразования в Европе как причина языковых изменений.

1. Интеграция ЕС и создание единого экономического пространства.
2. Влияние экстралингвистических факторов на развитие немецкого языка.
3. Возникновение неологизмов.

II. Центральные проблемы человечества как фактор возникновения неологизмов.

1. Военно-политический лексикон.
2. Общественно-политический вокабуляр

III. Влияние экономических кризисных явлений на появление новых слов.

1. Возникновение эвфемизмов.

2. Новые слова с основой -Markt.

3. Заимствования

IV. Лексические инновации в немецком языке

1. Причины возникновения лексических инноваций.

2. Классификация завуалированных описаний.

V. Грамматические инновации в немецком языке

1. Изменения в системе грамматических падежей.

2. Замена предлогов родительного падежа (Genitiv) предлогами дательного (Dativ).

3. Изменения в употреблении местоимений jemand и niemand.

Список терминов и определений по каждой теме

1. Политические, экономические и культурные изменения в Европе.

- политическое и экономическое пространство

- глобализация

- феномен

- стимул

- лексикон

- вокабуляр

- НЕОЛОГИЗМ

- интернационализм

2. Центральные проблемы человечества как фактор возникновения неологизмов.

- словосочетание

- военный потенциал

- эквивалент

- жаргон

- метафора

3. Влияние экономических кризисных явлений на возникновение новых слов.

- эвфемизм

- конъюнктура

- конкуренция

- заимствование

4. Лексические инновации в немецком языке.

- либерализация

- инновация

- смягчение

- дезориентация

5. Грамматические инновации в немецком языке.

- грамматические падежи
- грамматическая конструкция
- тенденция
- редуцирование окончаний

Лекция 1. Политические, экономические и культурные преобразования в Европе как причина языковых изменений.

1. Интеграция ЕС и создание единого экономического пространства.
2. Влияние экстралингвистических факторов на развитие немецкого языка.
3. Возникновение неологизмов.

В последние 15-20 лет в Европе происходят значительные изменения как в политической, экономической, так и в культурной сферах жизни. Связано это, прежде всего, с дальнейшей интеграцией стран Европейского Союза (ЕС) и созданием единого политического и экономического пространства. Несомненно, эти экстралингвистические факторы сказались на развитии европейских языков. Для обозначения появившихся реалий возникли новые языковые средства. Коренные изменения в жизни европейцев повлияли также на их восприятие Европы, что естественным образом нашло свое отражение в европейских языках. Германия, одно из самых крупных государств в ЕС, и немецкий язык не являются исключением: глобальные перестройки в жизни немцев влияют на развитие современного немецкого языка и отражаются в немецкой языковой картине мира.

Процесс обновления словарного состава немецкого языка, как и любого другого, непрерывен. Язык - сложный общественный феномен. Он является средством человеческой коммуникации и находится в постоянном движении. Можно сказать, что

язык - зеркало общества. Развитие общества отражается в многочисленных лексических единицах, определяющих общественные отношения и изменения, которые неизбежно влекут за собой лексические инновации и преобразования в языке. Это можно отнести не только к немецкой, английской языковым системам, но и ко многим другим. За период с 1991 - 2008 гг. (конец XX - начало XXI вв.) в немецком языке накопилось много новых слов, лексика обогатилась новыми значениями, а иные слова утратили свою актуальность.

: «Die auf Grund der fortschreitenden Entwicklung der gegebenen Gesellschaft neuen Sachverhalte und Erscheinungen bedürfen der Benennung. Die auftretenden Neologismen gleich, ob neue Wörter oder Neuprägungen oder Neusemantismen sind Zeugen des gesellschaftlichen Entwicklungsprozesses, ja des gesellschaftlichen Fortschrittes. Sie sind anschauliche Beispiele für den engen Zusammenhang zwischen Kommunikation und Gesellschaft» [Kinne 1997: 42].

Новые слова и словосочетания постоянно появляются в газетных и журнальных материалах общественно-политического содержания. Это обозначения из области международных отношений и мировой экономики, обозначения реалий внутривнутриполитической, экономической и культурной жизни немецкоязычных государств и других стран. Они концентрируются вокруг самых актуальных проблем современной международной и внутренней политической жизни, ее «горячих» точек, дополняя сложившиеся устойчивые системы обозначений словами, которые отражают появление новых фактов и понятий в этой сфере жизни общества, или лексикой, которая представляется коммуникантам более пригодной для обозначения соответствующих актуальных понятий, их нюансов.

К таким «горячим точкам» можно отнести проблемы, занимающие мировую общественность, такие, например, как стремление к сохранению мира и вопросы обороны, организация новых экономических, политических или военных союзов,

экология, борьба с международной преступностью, защита прав человека и многие другие. Словесный репертуар, обслуживающий эту сферу жизни общества, находится в постоянном и не всегда заметном движении: утрачивают актуальность, «стареют» одни наименования, другие заменяются новыми, третьи начинают использоваться чрезвычайно интенсивно, в результате чего со временем теряют свою популярность. Все эти процессы, в том числе и интересующее нас появление новых слов, в основном направляются комплексом лингво-прагматических и политических стимулов.

Находящиеся в широком обиходе понятия международной политики нередко уточняются, дополняются, «редактируются». Так, утверждению термина *Nichtpaktgebundenheit* (неприсоединение) предшествовало много других выражений, перечисленных ниже: „positive Neutralität“, „Nichtpaktgebundenheit“, „Blockfreiheit“, „Nichtbindung“, „Nichtverpflichtung“, „aktive Neutralität“, „Nichtausrichtung“.

Нередко происходит замена одних обозначений другими, более совершенными и отвечающими новому положению вещей "или новым взглядам. Так, в политическом лексиконе сравнительно недавно появился новый термин *das Schwellenland* = SL, очень близкий по значению более известному *das Entwicklungsland* или обозначениям *Schwerpunktland*, *halbindustrialisiertes Land*, *Land auf dem Weg zur Industrialisierung*, *Land mit mittlerem Einkommen*. В свою очередь термин *Entwicklungsländer* («развивающиеся страны») заменил в свое время обозначения *unterentwickelte Länder* («слаборазвитые страны»), поскольку оно воспринималось как унижающее национальное самосознание этих государств. Что же касается неологизма *Schwellenland* (*die Schwelle* – порог), то, как указывает справочник „*Lexikon der 3. Welt*“, политологи и экономисты еще не выработали критериев* причисления той или иной страны «третьего мира» к названной категории. Между тем в политическом лексиконе можно встретить разнообразные обозначения с основой *-land*, характеризующие экономический уровень соответствующих стран: *Billigland*, *Hochlohnland*, *Niedriglohnland*, *Empfängnisland der Entwicklungshilfe*, *Schuldnerland*.

Пожалуй, никакая другая часть вокабуляра немецкого языка не впитывает такого числа интернационализмов, как политическая терминология в сфере международных отношений. Они беспрепятственно вливаются в тексты, передаваемые средствами массовой информации, и очень скоро приобретают самую широкую известность.

Так было, например, с неологизмом *die Eskalation*, вошедшим в международный обиход в конце 50-х гг. Авторство его приписывается американскому политологу Герману Кану. Это интернационально известное слово, означающее «постепенное, ступенчатое наращивание», продолжает использоваться в устойчивых контекстах: *militärische*, *politische Eskalation*, *die Eskalation weitertreiben*. Известны и дериваты этого слова: *eskalieren* (= *durch Eskalation steigern, verschärfen*), *die Deeskalation* (= *stufenweise Verringerung oder Abschwächung eingesetz-ter/militärischer Mittel*), *deeskalieren*.

Интернационально известные понятия могут в немецкоязычных текстах обозначаться немецкими эквивалентами, в том числе кальками, например: Internationaler Währungsfonds (IWF) – англ. International Monetary Fund (= IMF), Международный валютный фонд (= МВФ).

Значительную часть международной политической терминологии составляют названия внешнеполитических организаций и учреждений, сложившихся во второй половине нашего века. Большинство этих названий достаточно стабильно функционируют в соответствующих сферах коммуникации. Однако появляются и новые обозначения как результат новых внешнеполитических союзов, организаций, движений и т. п. Таковы, в частности:

die Contadora-Staaten – государства Контадорской группы (Колумбия, Мексика, Панама, Венесуэла)

die Lima-Gruppe (Аргентина, Бразилия, Перу, Уругвай).

Greenpeace («Гринпис»), основан в 1971 году в Канаде).

В политическом лексиконе часто используются аббревиатуры, наиболее новые из них: Cocom (-+-англ. Coordinating Committee for Multilateral Export Controls) = КОКОМ, AKP-Länder, AKP-Raum (AKP = Afrika-Karibik-Pazifik), Buko – Bundeskongreß entwicklungspolitischer Aktionsgruppen.

Иногда возможны инновации в ранее принятых официальных наименованиях. Так, аббревиатура EWG = Europäische Wirtschaftsgemeinschaft) (ЕЭС) официально сменилась в 1973 г. аббревиатурой EG (= Europäische Gemeinschaft(en) (ЕС). Официальное название Republik Cabo Verde (Республика Кабо Верде) сменило в 1986 г. прежнее Ilhas do Cabo Verde = Капо-вердские Inseln (Острова Зеленого Мыса) и т. п.

Некоторые обозначения, применяемые в сфере международной политики, носят описательный, перифрастический характер, ср. Supermächte («сверхдержавы») (обычно

имеются в виду Советский Союз и США), Reformstaaten, reformwillige Länder (имеются в виду страны Центральной Европы ЧСФР, Венгрия, Румыния, Болгария), Hegemonialmächte.

Лекция 2. Центральные проблемы человечества как фактор возникновения неологизмов.

1. Военно-политический лексикон.
2. Общественно-политический вокабуляр

Во внешнеполитическом лексиконе, как и ранее, много функционирующих слов и словосочетаний, ориентированных на центральные проблемы человечества – военную угрозу и защиту мира, борьбу за выживание человечества. К набору терминов и клише агрессивного военно-политического лексикона прежних лет принадлежали в частности: chemische Binarwaffen – (химическое) бинарное оружие Erstschlagwaffe – оружие первого удара, Erstschlagstrategie, Massenvernichtungsmittel (pi) – средства (оружие) массового поражения, Nachrüstung – довооружение, Hochrüstung – наращивание гонки вооружения, Anhäufung der Militärpotentiale – наращивание военного потенциала

Широко известны наименования новейших типов вооружения, например Flügelraketen, Marschflugkörper (крылатые ракеты), Mittelstreckenraketen (ракеты средней дальности), Kurzstreckenraketen, weitreichende Nuklearwaffen, употребляются и многочисленные английские наименования MX [em'eks], Pershing, Cruise Missiles, Midgetman, Stinger и др.

С преступными идеям подключить к ядерной угрозе космос связаны словесные конструкции типа Kosmoswaffen-Test, Ausdehnung des Wettrüstens auf den Weltraum, nukleare Abschreckung, а также аббревиатуры: ASAT -- Antisatellitensystem SDI (= Strategic Defence Initiative) -- Strategische

Verteidigungsinitiative (СОИ). Одновременно в оборот был пущен эвфемизм Peace Shield -- букв, мирный щит (космический щит)

Характерна демагогичность этого названия. Приведем в этой связи слова журналиста Х. Гофмана (ГДР): Anfangs benutzte Washington bewußt den Titel des Erfolgsfilms „Star Wars“ (Sternenkriege) als Namen für sein kosmisches Hochrüstungsprogramm. 1984 ordnete es, um die Protestwelle zu dämpfen, die offizielle Sprachregelung „Strategic Defence Initiative“ (Stra-tegische-Verteidigungsinitiative) an. Der nächste Etikettenschwindel erfolgte 1985 mit der Bezeichnung „Peace Shield“ (Friedens-schild). Dieser Zynismus hat Tradition. Schon die interkontinentale Rakete MX wurde „Peace-keeper“ (Friedensbewahrer) getauft.

Международные усилия, направленные на полную или частичную ликвидацию угрозы ядерной войны, ввели в лексикон международной политики ряд актуальных терминологических обозначений и устойчивых словосочетаний, например: Waffenbegrenzung (ограничение вооружения), Eindämmung des Rüstungswettlaufes (приостановка гонки вооружения), die Rüstungskontrolle (контроль над вооружением), Rüstungskontrollevereinbarungen, Verschrottung (уничтожение) (der Mittelstreckenraketen) (уничтожение (военных материалов)). С этим последним понятием связаны и семантические неологизмы Verifizierung, Verifikation. Слово Verifizierung (восходит к латинскому языку) означает «подтверждение правильности (утверждения)». Приведем пример его употребления: Die SPD-Bundesfraktion verweist darauf, dass die Sowjetunion mitgeteilt habe, dass sie die wirksamste Verifizierung einschließlic Inspektionen an Ort und Stelle wünsche.

Новые международные соглашения, договоры и т. п. вводят в немецкий политический лексикон полные и сокращенные названия самих этих документов (часто английские), например: SALT = Strategic Arms Limitation Talks -- (американо-советские) переговоры об ограничении стратегических вооружений SAL-2 = Strategic Armaments Limitation 2 -- ОСВ-2 ABM-Vertrag = Raketenabwehr-Vertrag = ПРО = система противоракетной обороны

KSZE = Konferenz über Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa = СБСЕ = Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе

VKSA = Wiener Verhandlungen über konventionelle Abrüstung START = Abbau der Arsenale weitreichender Atomwaffen – сокращения запасов атомного оружия дальнего действия, Roratonga-Vertrag – Договор Роратонга (Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана)

Для политического лексикона в целом характерна устойчивость центральных понятий и, естественно, их наименований, но наряду с этим происходит организация новых или синонимических обозначений. Часто это просто «модные» обозначения. Так, в середине 70-х годов в ходу были слова Detente [de'td] (фр. detente), Detente-Politik, синонимичные немецкому Entspannung (разрядка). Тогда же в ходу была метафора die Eiszeit (ледниковый период) – ассоциативное развитие пресловутого термина kalter Krieg, авторство которого приписывается Уинстону Черчиллю. Во всяком случае, это он пустил его в ход в своей «знаменитой» речи в Фултоне (США) в 1946 г. С тех пор выражение kalter Krieg завоевало печальную популярность в политическом жаргоне угроз и шантажа и послужило прототипом для новых аналогичных выражений. Так, по аналогии с kalter Krieg построены, например, сочетания kalter Staatsstreich, на антитезе kalt/ heiß – выражения heißer Krieg, heißer Konflikt, heißer Vorstoß. Таким образом, heiß тоже стало употребляться фигурально, а именно в значении «сопровожаемый военными действиями», ср., например: Die Frage ist berechtigt, denn ... jeder heiße Konflikt trägt den Keim zum Weltbrand in sich.

В немецкий, общественно-политический вокабуляр вливаются сегодня слова и выражения, ранее немислимые в официальных типах текстов, – слова из жаргонов преступных дельцов, наркомафии, международного терроризма. Многие из них – слова англо-американского происхождения. Приведем лишь некоторые из них: der Hijacker – угонщик самолета. Немецкие эквиваленты: Flugzeugentführer, Luftpirat.

Большое число новых обозначений заимствовано политическим обиходом из социологии и статистики, отсюда эти слова «мигрируют» в бытовую речь, где и употребляются в соответствующих ситуациях. Назовем лишь некоторые из них:

Normalbürger («среднестатистический гражданин»), Erwerbstätiger = Berufstätiger («работающий»), Normalverbraucher («средний потребитель»). В несколько сниженных жанрах речи мы встречаем ироничное или просто фамильярное Otto Normalverbraucher.

Большая группа новых названий содержит в составе слова основу sozial-: Sozialarbeit «патронаж» (Betreuung bestimmter Personen oder Gruppen, die auf Grund ihres Alters, ihrer sozialen Stellung, ihres körperlichen oder seelischen Befindens der Fürsorge bedürfen (Wtb), Sozialarbeiter (jmd., der in der Sozialarbeit tätig ist), Sozialamt (Behörde, die für die Durchführung aller gesetzlich vorgeschriebenen Maßnahmen der Sozialhilfe zuständig ist), , Sozialeinkommen (alle vom Staat o. a. Institutionen gezahlten Unterstützungen an j-n, der nicht in der Lage ist, (genügend) Geld zu verdienen (z. B. Arbeitslosengeld, Subventionen), Sozialtarif (verbilligte Preise für Rentner, Schüler o. a.). Перечень слов с компонентом sozial можно было бы продолжить, но мы ограничимся здесь только еще двумя наименованиями: Sozialwohnung (удешевленная квартира для лиц с небольшими доходами) и Sozialtouristik (удешевленные туристические поездки). Привлечение слова sozial для всех этих обозначений представляет собой прием ретуширования «неприятного» для общественности признания факта существования в богатом и благополучном мире бедняков, нуждающихся в материальной поддержке. Именно поэтому прежние наименования Fürsorge, Fürsorger были заменены Sozialhilfe, Sozialhelfer.

Лекция 3. Влияние экономических кризисных явлений на возникновение новых слов.

1. Возникновение эвфемизмов.
2. Новые слова с основой - Markt.
3. Заимствования.

Эвфемизм (греч. εὐφῆμι — «благоречие») — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными

или неуместными, слов и выражений. В политике эвфемизмы часто используются для смягчения некоторых слов и выражений с целью введения общественности в заблуждение и фальсификации действительности. Например, использование выражения «более жёсткие методы допроса» вместо слова «пытки» и т. п.)

Так экономические кризисные явления сделали популярным слово Konjunktur – эвфемистический синоним «экономического спада», ср.: Talsohle der Konjunktur (низшая точка спада), die Talfahrt (спад), Konjunkturspritze (государственная помощь предпринимателям), где Spritze обозначает «инъекция», konjunkturgerechte Begrenzung des Staatshaushalts (сокращение бюджетных ассигнований на социальные нужды). В этом же смысле следует понимать и другие новообразования: Konjunkturabschwächung, ~ abkühlung, ~ bremse. А в последнее время в прессе ФРГ стало часто употребляться английское Crach (оно в словарях пока не значится) – кризис, падение акций.

ФРГ - высокоразвитая индустриальная страна с активным рыночным хозяйством. Понятие der Markt (рынок) - одно из центральных в экономике страны. Естественно, что многие новые слова, складывающиеся в ФРГ, ориентированы, так или иначе на это понятие: Finanzmarkt (предложение и спрос капитала), Ausbildungsstellenmarkt = Lehrstellenmarkt (наличие мест в учебных заведениях, профшколах), Marktchancen (pi); Marktlücke, Marktnische (наличие неудовлетворенного спроса на рынке), Marktschwamme (затоваривание).

Популярно новое слово der Marktführer (в словарях пока отсутствует), которым обозначают те фирмы и предприятия, товары и услуги которых наиболее популярны, например:

Sieben Jahre nach der Gründung' ist die Firma als Versender von Werbeartikeln Marktführer in der Bundesrepublik und auf weiteren sechs europäischen Märkten präsent.

С основой Markt- организовались прилагательные marktgängig (легко находящие сбыт), marktkonform (соответствующий данной рыночной ситуации) и marktpflegend (помогающий сохранять соответствующий уровень цен). Последнее слово также еще не вошло в словари, приведем пример его функционирования в тексте: Dieses Konzept geht von marktpflegenden Steuererhöhungen aus.

Конкуренция на мировом рынке нашла выражение в новообразовании Preiswettbewerb, ср., например: Im deutschen Kopierermarkt herrscht nach wie vor durch die hier dominierende Fernostkonkurrenz ein brutaler Preiswettbewerb.

Давно используется в немецких текстах термин das Marketing (-*-англ.), хотя замечен нашими лексикографами лишь недавно. Так называют всесторонний и комплексный учет процессов, которые происходят на рынке для принятия хозяйственных решений с целью получения максимальной прибыли.

Основа Marketing повторяется во многих новообразованиях. Среди них Wtb упоминает: Marketingabteilung = besondere Abteilung des Unternehmens für das Marketing; Marketing-Research = Marktforschung, marketingorientiert = den Gesetzen des Marketings folgend (marketingorientiert produzieren).

Важнейшее значение в маркетинге отдается рекламе, в особенности посредством массовой информации (PR= Publik Relations). В этой области много лет царят англоамериканизмы. Широко известны слова Media-Mann (Fachmann für Auswahl und Ausnutzung von Medien), Media-Planer, Media-Direktor и др. Они буквально затопляют газетные объявления фирм, предлагающих работу соответствующим специалистам.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

В современной прессе функционирует англо-американское заимствование „Holocaust" со значением «всеобщее уничтожение, катастрофа», которое все чаще заменяется существительным „Inferno" (ад, преисподняя).

Феномен заимствования сложен для понимания не только как термин. Он относится к одной из спорных тем: слова из других языков уже давно вошли в немецкий язык. В течение веков они ассимилировались в своей массе, и сегодня их иноязычное происхождение совсем не заметно. Это, например, слова *Mauer* (лат. *murus*), *Fenster* (лат. *fenestra*), *Ziegel* (лат. *tegula*), *Wein* (лат. *уипит*), которые обозначаются в исторически ориентированной лингвистике как заимствованные слова.

Степень онемечивания зависит не только от того, как долго слово уже употребляется в немецком языке. Например, слово *Bibliothek*, которое вошло в немецкий язык около 1500 г., сохранило еще свой иноязычный характер до сегодняшнего дня, тогда как слова *Streik* (от англ. *strike*) и *fesch* (от англ. *fashionable*), которые вошли в немецкий язык в XIX веке из английского языка, полностью онемечены.

Нередко немецкие слова используются наряду с иноязычными, и обогащают, таким образом, соответствующее лексико-семантическое поле по содержанию или стилистически. К немецкой лексике относятся такие образования, как: *Anschrift* (*Adresse*), *Ausflug* (*Exkursion*), *Bittsteller* (*Supplikant*), *Bücherei* (*Bibliothek*), *Fernsprecher* (*Telefon*), *fortschrittlich* (*progressiv*), *Leidenschaft* (*Passion*), *Stelldichein* (*Rendezvous*), *Sterblichkeit* (*Mortalität*), *Weltall* (*Universum*), в то время как другие слова, такие как *Meuchelpuffer* (*Pistole*), *Dornleiche* (*Mumie*), *Lotterbett* (*Sofa*), представляют собой историко-языковую редкость.

Сами заимствования настолько приспосабливаются к немецкому языку в звуковой форме и словоизменении, что только лингвистические исследования могут установить их иноязычное происхождение. Так, даже такое слово, как *Nase* ошибочно считалось иноязычным, его пытались переводить на немецкий язык как *Gesichtserker*.

Заимствования в современном немецком языке очень значительны, что можно наблюдать по телевидению, радио, в прессе и других средствах массовой информации. Количество заимствований в газетных текстах составляет, например, 10-11%. При этом учитываются только существительные, прилагательные и глаголы, иначе процентное участие заимствований возрастает до 16-17%. В профессиональных текстах процентное

участие заимствований значительно выше. Подсчитано, что в общем словарном составе немецкого языка около 3/8 составляют заимствования. Основной лексический фонд языка, по данным статистики, содержит около 12% заимствований. Самую большую часть заимствований составляют существительные, на втором месте стоят прилагательные, затем следуют глаголы и, наконец, остальные части речи.

Сегодня как никогда сильны культурные и языковые изменения во всех странах. Интенсивно осуществляется взаимный культурный обмен между всеми цивилизованными языками. В настоящее время доминирует влияние английского языка. Это касается не только немецкого языка, но и других европейских языков. Иногда слова образуются только по английскому образцу, даже если самих этих слов нет в английском языке. В этом случае говорят о ложных заимствованиях (Twen, Dressman, Showmaster) и полузаимствованиях с новыми значениями (Herrenslip; англ. briefs). Существует также обратный процесс, когда немецкие слова переходят в другие языки и постепенно там ассимилируются, как, например, в английском языке: bratwurst, ersatz, gemutlichkeit, kaffeeklatsch, kindergarten, kitsch, leberwurst, leitmotiv, ostpolitik, sauerkraut, zinc, schwarmerei, schweinehund, Weltanschauung, wunderkind, Zeitgeist.

Как и в прежние времена, современный немецкий язык интегрирует сегодня много новых обозначений из самых разных языков. При этом следует отметить, что заимствования не однородны. Это проявляется в различных признаках:

- 1) в степени актуальности для носителей заимствующего языка;
- 2) в употребительности и распространенности;
- 3) в характере контекста употребления;
- 4) в равномерности распределения по различным источникам;
- 5) в характере взаимодействия с другими лексическими единицами словарного состава современного немецкого языка;
- 6) в наличии словообразовательных и структурных связей и в некоторых других.

Названные признаки определяют статус новых заимствований в словарном составе современного немецкого языка.

Некоторые иноязычные слова часто считаются немецкими, так как они регулярно встречаются в повседневной речи (Möbel, Bus, Doktor) или которые по звучанию и форме не кажутся иноязычными (Dose, Bluse, Droschke, Film, Flöte, Start, Streik, boxen, parken). В некоторых случаях немецкие и иноязычные слова совпадают по звучанию: Ball (франц. bal) = Tanzfest и Ball = Spielzeug, Sportgerät.

Но с другой стороны, немецкие слова, считаются иноязычными, так как они редко употребляются в речи: Frechse, Riege (секция, группа (гимнастов)), tosen (бушевать, реветь, шуметь). Также и слова, состоящие из смеси немецких и иноязычных словарных элементов buchstabieren, hausieren, Bummelant, к корню которых прибавляются иноязычные окончания, воспринимаются как иностранные.

Сегодня сильна тенденция черпать слова и выражения из английского языка, точнее, его американского варианта:

touch screen (телевизор с сенсорным управлением);

das Joint Venture (совместное предприятие);

High-Tech (высокотехнологичный аппарат, машина, процесс).

Чем моложе заимствование, тем более оно формально отличается от немецких и ранее заимствованных слов. В вышеуказанных примерах соединены англо-американизмы, находящиеся на разных этапах процесса интеграции их в немецкий язык. Например, конструкция High-Tech первоначально самостоятельно не использовалась, а была первой, определительной частью различных слов: High-Tech-Bereich, High-Tech-Produktionsanlagen, High-Tech-Demonstrator. За этим выражением закреплено обобщение новинки в современной технике. В рекламных текстах и заголовках можно встретить High-Tech в самостоятельном употреблении: High-Tech ohne jeden Komfort (в описании модели гоночного автомобиля).

Нельзя не отметить, что каждая из частей этого слова встречается и в других сочетаниях, некоторые из которых уже давно перестали быть неологизмами:

- High-Fidelity = HiFi (hifi) - высокая точность воспроизведения (звука);
- die High Society - высшее общество;
- der Highball - хайбол (виски с содовой, подаваемое в высоком стакане).

Усеченное Tech встречается реже, но его «расшифровка» для немца не представляет трудности (Tech - Technik).

Немецкие компоненты таких заимствований облегчают их освоение, их интеграцию в систему немецкого языка. В аспекте языкового сознания новизна чужого, иноязычного слова «снимается» частично, если носителю немецкого языка известны какие-либо структурные аналоги соответственных обозначений, понятна

словообразовательная форма, если возможны ассоциации с ранее известными словами того же или иного этимологического плана.

Англо-американизмы легко образуют с немецкими основами новые обозначения - неологизмы второго порядка. Эти новые образования организованы по типу слов-гибридов; такой путь освоения иноязычного слова обычен для немецкого языка.

В структурном отношении слова англоамериканского происхождения в известной мере не чужды представлению о немецком слове, существующему в обыденном языковом сознании носителей немецкого языка: одни слова могут интерпретироваться ими как сложные (der Bypass - стимулятор сердечной деятельности, die Hardware - материальное обеспечение компьютера, der Slapstick - гротескная, нереальная сцена (в фильме), другие слова - как суффиксальные производные (das Cover - конверт, футляр, der Typen - печатное устройство), иные - как пол у префиксальные образования (der Top-Manager, das Top-Hotel, der Top-Beruf, die Top-Qualität, der Top-Star и т.д., где английское top - «верхушка, верх» сопоставимо по функции с немецкими префиксами и полупрефиксами).

Особенно активно используются слова англо-американского происхождения в таких областях, как торговля и реклама, средства массовой информации, электроника и информатика. Естественно, что англо-американизмы не «покрывают» все обозначения новых и новых объектов, наименований, актуальных для указанных областей деятельности, но они соседствуют с ними, иногда являясь единственными обозначениями, в других случаях синонимами - конкурентами немецких обозначений.

Среди современных неологизмов, ориентированных своим содержанием на реалии общественно-политической жизни ФРГ, много слов - обозначений протестующих молодых людей, формы и мотивы протестов здесь разные, изменчивые, политические платформы неясные. В прессе ФРГ можно встретить упоминание об участии в уличных демонстрациях молодых людей, называемых Chaoten (Chaos), Spontis (spontan), Provos

(Provokation), Anarchos (Anarchie), Reps (Republikaner). Все это слова из молодежного лексикона.

Многие новые слова не немецкого происхождения имеют аналоги в других языках. Это так называемые интерлингвизмы. Увеличение доли таких обозначений в немецком словаре и словаре других европейских языков свидетельствует о силе культурно-интеграционных процессов, характерных для нашей эпохи.

Новые обозначения активно организуются всеми существующими способами, заложенными в системе немецкого языка, а многие из этих слов уже «в готовом виде» перенимаются из других языков.

Заимствование всегда необходимо, когда хотят выразиться короче и яснее. Такие заимствования в большом количестве есть в повседневной речи, они принимаются без дальнейшего понимания.

Спорным все же остается употребление заимствований, когда они применяются для переговоров и манипуляций, например в языке политики или рекламы, или иногда, когда используются без особой стилистической, синтаксической и содержательной функции - лишь как интеллектуальное украшение, для создания имиджа.

Заимствования доставляют трудности не только в понимании, но часто и в грамматическом употреблении. Существует неуверенность в связи с употреблением рода некоторых существительных (der или das Curry, das или die Malaise). Вызывает трудности написание слов во множественном числе (die Poster или die Posters, Regime или Regimes). Наряду с немецкими неправильными формами (Atlas / Atlan-ten, Forum / Fora) встречаются образованные слова по немецкому образцу (Atlasse, Forums). Из этой неуверенности получают двойные формы, пока заимствование не найдет наконец место в системе языка.

Заимствования могут на основании их происхождения из других языков создавать особые трудности в употреблении и понимании, но они часто являются необходимой составной частью немецкого языка. Ставится вопрос не о том, могут и должны ли вообще применяться заимствования, а о том, где и с какой целью они употребляются.

В итоге можно сказать: заимствование может быть необходимо, когда оно четко отделено от немецких слов. Его употребление обосновано тогда, когда выражается постепенное содержательное различие или когда ограничена структура предложения. Надо избегать заимствования, если возникает опасность, что слушатель или читатель не поймет совсем или поймет не до конца сообщаемую информацию. Искаженным употреблением заимствования является тогда, когда оно направлено на возвышение одних или на манипуляции другими.

Лекция 4. Лексические инновации в немецком языке

1. Причины возникновения лексических инноваций.

2. Классификация завуалированных описаний.

Нередко лексические инновации возникают как следствие тенденции к завуалированному описанию «жестких» понятий, т. е. для избежания категоричного и жесткого высказывания. В результате в жертву приносится конкретность выражения понятия. Известно, что язык отражает существенные изменения в общественном развитии. В данном случае немецкий язык реагирует на движение западного общества в направлении либерализации в различных областях общественной жизни.

Либерализация западноевропейского общества (и немецкого в частности) вызывает эвфемизацию определенных понятий, что логически приводит к их описательному выражению. Это способствует появлению инноваций. Так возникает столкновение между «прямолинейной точностью» (grobe Präzision), собственно говоря, правдой и

завуалированным, «приятно-описательным выражением» (*nette Umschreibung*), в принципе, ложью.

Во многих случаях правда располагается посередине, хотя в политике (и соответственно политической публицистике) речь чаще может идти о целенаправленном лицемерии.

В Германии уже было время, когда завуалированные описания понятий создавались и распространялись государственной пропагандой, например, во времена нацистской диктатуры наибольшую известность получила «нацистская инновация» *Endlösung* (окончательное решение еврейского вопроса), которая было призвана заменить прямое обозначение массового уничтожения еврейского населения, как в самой Германии, так и на оккупированных территориях.

Завуалированными описаниями – инновациями типа *Endlösung* и *Sonderbehandlung* (дословный перевод: спец. обращение; на самом деле так обозначалось уничтожение узников концлагерей газом «Циклон Б») была переполнена лексика языка Третьего рейха (*des Dritten Reiches*), что нашло своё отражение в книге узника фашизма Виктора Клемперера «*LTI (Lingua Tertii Imperii)*».

Но описательное выражение понятий получает развитие также и в демократическом обществе.

При этом речь не обязательно идёт о смягчении «жестких» понятий, которые призваны завуалировать преступные действия, а часто о «неприятных» явлениях в политической и общественной жизни. Известный немецкий колумнист Ф. Вагнер пишет о языке политиков следующее: «Язык, на котором они (политики – А. Г.) говорят, звучит как немецкий. Я даже понимаю отдельные слова. Но то, что они говорят, это немецкий салат (*Deutschsalat*). Я ничего не понимаю. Я не понимаю слова *bedürftigkeitsabhängig* (дословный перевод: зависимый от нужды, бедности), которым

обозначают безработного... После каждого выпуска новостей, слушая это, я кажусь себе всё более глупым...» [Bild 16.10.2002, S. 2].

Завуалированные описания можно подразделить на две основные группы:

1. Дезориентирующие описания

К ним относятся политические и военно-политические выражения, которые служат для дезинформации и маскировки конкретных политических и военных действий и целей.

В 1991 году в ФРГ впервые была проведена акция «негативное слово года» (Unwort des Jahres).

Цель акции – показать случаи употребления языка для дезориентации населения. В изданном лексиконе негативных слов (Lexikon der Unwörter) среди прочих были выделены следующие признаки негативного слова:

1. Намерение ввести в заблуждение, используя при этом понятия, которые в отраслях, из которых они пришли, были полностью нейтральными. Однако за счёт применения в абсолютно неподходящем контексте полностью искажают подлинный смысл.

2. Намерение приукрасить неприятные вещи или, по крайней мере, несколько их смягчить.

Характерно, что негативным словом 1999 года в Германии было признано часто цитируемое типичное дезориентирующее описание – политическая инновация Kollateralschaden (также kollateraler Schaden) – полукалька американского collateral damage (= «побочный ущерб» или «сопутствующий урон»), изобретённое стратегами НАТО во время бомбардировок Югославии. Это сложное существительное было призвано скрыть сущность незаконной военной акции. Что обозначает это слово на

самом деле, показывает иллюстрированный журнал «der Spiegel»: «НАТО пускает ракеты и бросает бомбы, а сербская армия и не делает попытки сопротивления. Они попадают в нефтяные склады, передающие станции, оружейные фабрики, редко в танки, чаще в невинных людей. «Сопутствующий урон» (Kollateralschaden) называется это на новоязе военных (in der Newspeak der Militärs). Возможно уже есть сотни погибших» [Der Spiegel 17.1999, S. 33].

Инновация – композит Kollateralschaden призван придать обозначаемому понятию оттенок второстепенности и незначительности. Учитывая ментальность немецкого «потребителя информации», можно с большой степенью уверенности предположить, что их шокирует употребление для обозначения гражданских лиц, погибших во время натовских бомбардировок, «слишком конкретных» наименований. Выступающее в качестве определительного компонента сложного образования заимствованное из английского и, вследствие этого, малоизвестное в Германии прилагательное collateral придаёт всему словосочетанию оттенок безобидности и нейтральности, т. е. делает его «приемлемым» для либеральной аудитории. Наполовину калькированный англо-американизм существенно «затуманивает» обозначаемое понятие, поскольку он импонирует и отвлекает от сути своей малопонятной среднестатистическому слушателю формой от жестокого содержания.

2. Завуалированное описание жёстких повседневных понятий

Здесь речь идёт об инновациях, возникших как описательные выражения повседневных, социальножёстких понятий, которые не служат целенаправленной политико-идеологической пропаганде:

– Freitod, der – это сложное существительное заменяет композит der Selbstmord. Определительный компонент, выраженный прилагательным frei (ohne Zwang) заменяет здесь местоимение selbst (= ohne fremde Einwirkung), а основной компонент der Tod –

более жёсткое и агрессивное существительное der Mord. Обе части завуалированного описания Freitod придают выражаемому понятию

оттенок некоторой безобидности по сравнению с самоубийством, обозначаемым композитом Selbstmord, поскольку Mord обозначает действие, явно предусматривающее применение насилия (в отличие от Tod). Собственно говоря, существительное Mord обозначает одновременно процесс (die Tötung) + результат (den Tod). А основной компонент композита Freitod редуцирует его значение до результата и при этом как бы освобождает композит от оттенка «насильственности».

– die Verschlinkung eines Unternehmens: «Es wird die Verschlinkung des Unternehmens...» (Die ARD-Nachrichten 21.10.2002) можно услышать в новостях первой программы немецкого телевидения (ARD-Nachrichten), когда речь идёт о сокращении рабочих мест и как следствии – увольнении сотрудников (часто массовом). В данном случае используется популярность прилагательного schlank в современном немецком обществе, где каждый мечтает быть (или стать) стройным и молодым. Речь идёт об описательном выражении понятия, которое воспринимается исключительно негативно – Reduzierung der Arbeitsplätze, которое и заменяет смягчение Verschlinkung, образованное от имеющего сильную позитивную коннотацию прилагательного schlank.

За счёт включения в логический ряд – eine schlanke Frau, ein schlanker Mann, ...ein schlankes Unternehmen – смягчение Verschlinkung призвано приукрасить (или по крайней мере нейтрализовать) крайне неприятное социальное явление.

Кроме того, смягчающее словосочетание обозначает, в отличие от прямого обозначения Reduzierung von Arbeitsplätzen, не конкретные рабочие места, а совершенно абстрактное (безличное) предприятие (unpersönliches Unternehmen). В результате всё выражение становится ещё более расплывчатым и, как следствие, семантически более мягким.

– die horizontale Branche: «Was seine Freundin an der horizontalen Branche gut findet, versteht er nicht» (Das RTL-Programm, 28.10.2002). Это словосочетание служит для завуалированного обозначения профессиональной проституции. Заимствованное существительное Branche само по себе выражает солидное и вполне приличное понятие, чего никак нельзя сказать о значении, которое Branche приобретает в составе словосочетания с определением horizontal.

За счёт употребления в функции завуалированного обозначения употребительного в политике, экономике и науке существительного Branche пользующаяся дурной славой профессия получает социально-вербальное благозвучие.

Лекция 5. Грамматические инновации в немецком языке

1. Изменения в системе грамматических падежей.
2. Замена предлогов родительного падежа (Genitiv) предлогами дательного (Dativ).
3. Изменения в употреблении местоимений jemand и niemand.

Сегодня отечественные и зарубежные лингвисты признают, что языковые изменения никогда еще не происходили так стремительно как в последние десятилетия, и эти изменения касаются, прежде всего, беспрецедентного увеличения словарного запаса немецкого языка. При этом грамматика вынуждена реагировать на современные реалии: это касается либо определенных предпочтений в выборе языковых средств, появившихся совсем недавно, либо дальнейшего развития существующих языковых явлений и процессов.

Одной из тенденций в грамматике современного немецкого языка являются изменения в системе грамматических падежей – так называемое «отмирание падежей».

«Родительный падеж – мертв» – подобные слова можно услышать повсюду (ср. название книги Б. Зика «Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod...») (Sick, 2004; 2005). И,

действительно, говорящие на немецком языке предпочтут сегодня сказать *der Hut vom Vater* или *dem Vater sein Hut* вместо привычных еще не так давно *des Vaters Hut* или *der Hut des Vaters*.

Следует заметить, что конструкции типа *der Hut vom Vater* вовсе не новы, в некоторых немецких диалектах они употребляются уже очень давно. Новым является лишь то, что эти выражения появились на страницах центральных немецких газет и журналов, зазвучали с экранов телевизоров. И пусть пока это касается только развлекательных программ, где вообще можно услышать всё, что угодно, пусть язык СМИ из-за чрезмерной свободы обращения с немецким языком уже давно вызывает неприятие у образованных людей, тем не менее, приходится констатировать, что телевидение и пресса лишь «фиксируют», в свою очередь, определенные языковые моды и привычки.

Еще одна тенденция, свидетельствующая, к сожалению, не в пользу сохранения влияния *Genitiv(a)* – это все более частое отсутствие окончаний у существительных в родительном падеже, например:

die Rede des Minister, der Besuch des Präsident, die Funktion des Herz. Однако здесь следует обратить внимание на несколько ограничений:

- окончание может сохраняться в тех случаях, когда слово следует сразу за артиклем; если же артикль и относящееся к нему существительное разделяются другими словами, то эта тенденция присутствует:

die Rede des soeben in Köln angekommenen Arbeitsminister;

- окончание исчезает, скорее всего, в соответствии с общей тенденцией к редуцированию окончаний:

ich hole Geld aus dem Bankomat(en)

ich kaufe den Teddybär(en);

- окончание исчезает в тех случаях, когда оно является явно избыточным из-за имеющегося артикля в родительном падеже *des*:

der Wagen des Landwirtschaftsminister ist hässlich.

Уже почти свершившимся фактом можно считать отсутствие окончания при употреблении названий некоторых стран, а именно:

des Tschad вместо des Tschads, des Iran вместо des Irans.

Нелюбовь сегодняшних немцев к родительному падежу проявляется все сильнее. Они то заменяют его дательным падежом, то игнорируют его окончания. Так, повсюду вместо *Deutschlands Hauptstadt* можно услышать *die Hauptstadt von Deutschland*, а вместо выражения *Siegfrieds Charakter* – только *der Charakter von Siegfried*.

Как считают многие немецкие лингвисты, подобное избегание родительного падежа объясняется достаточно просто: подражанием английскому языку. Именно в английском языке родительный падеж образуется при помощи предлога *of*, так как этот язык в значительной степени язык без окончаний. Это ни хорошо и ни плохо – это просто другой язык со своими собственными правилами. Однако перенимать чужие правила и чужие языковые привычки – процесс неблагодарный: предлог *of* образует в английском языке родительный падеж, а предлог *von* в немецком – дательный, совместить их в каждом конкретном случае просто невозможно, отсюда и многочисленные грамматические ошибки.

Однако многие исследователи и ценители немецкого языка уверены в том, что прощаться с родительным падежом преждевременно. Будущее никто не в силах предсказать, и, хотя родительный падеж употребляется сегодня не так часто как раньше, все-таки существуют и факты, однозначно свидетельствующие о том, что исчезнуть

родительный падеж не может. Вот лишь некоторые аргументы «за» сохранение родительного падежа, которые приводят сегодня немецкие филологи в немецкой прессе и многочисленных интернет-дискуссиях:

1) «Der Genetiv ist kürzer (ökonomischer) als der Dativ. Dies ist in unserer schnellebigen Zeit sicher ein wichtiges Argument».

Ср.: *der Hut des Vaters des Nachbarn – der Hut von dem Vater von dem Nachbarn.*

2) «Die Eitelkeit der Textverfasser: die Wissenschaftler, Berichterstatter usw. wollen zeigen, dass sie gehobenes Deutsch beherrschen, und der Genetiv gehört heute zur gehobenen Ausdrucksweise».

3) «Die stützende Funktion des Amerikanischen; im Englischen ist der Genetiv wichtig, und Amerika ist heute unser sprachliches Vorbild».

4) «Die bewahrende Kraft der vorschripteten (предписанный) Texte».

Но это мнение лингвистов, которые зачастую видят свою задачу в сохранении языковых традиций. Языковая действительность же такова, что приходится констатировать – родительный падеж в современном немецком языке все менее и менее популярен.

Так, например, сегодня в немецких грамматиках можно прочитать, что предлог *wegen* в некоторых случаях может употребляться с дательным падежом. Примером такого случая выступает употребление предлога с существительным без артикля и прилагательного: *Wegen Umbau geschlossen* – допустимое употребление, не следует говорить *wegen Umbaus*, ибо это будет неверным.

Если же существительное употребляется с артиклем или прилагательным, то предпочтительнее выглядит родительный падеж:

wegen des Umbaus, wegen kompletten Umbaus.

Еще один предлог, при употреблении с которым родительный падеж в немецком языке постепенно сдает свои позиции, – предлог *laut*. Все реже можно услышать и увидеть выражение *laut eines Berichts* и все чаще – *laut einem Bericht*.

Однако с родительным падежом не все выглядит так однозначно. Он не просто отступает, но и активно защищается и даже, в некоторых случаях, завоевывает сферы влияния самого дательного падежа, например:

gemäß des Protokolls, entsprechend Ihrer Anweisungen, entgegen des guten Vorsatzes, nahe des Industriegebietes.

Подобное употребление распространено в сегодняшнем немецкоязычном пространстве настолько, что составители немецких грамматик вынуждены специально подчеркивать тот факт, что в данных случаях следует употреблять не родительный падеж, а дательный.

Подобная ситуация сложилась и с предлогом *trotz*, однако в данном случае приходится констатировать уже полную победу родительного падежа, так как в сегодняшнем употреблении абсолютно корректным выглядит следующий пример:

Trotz des nervigen Zwiebelfisch(es).

Следует отметить, что в южных областях Германии, а также в Австрии и Швейцарии предлог *trotz* продолжает употребляться с дательным падежом.

Дательный тоже может заменять родительный падеж, и это обычно происходит в следующих случаях:

- для того чтобы избежать употребления «двойного» родительного падежа:

laut dem Bericht des Ministers говорят вместо *laut des Berichts des Ministers*;

- когда во множественном числе родительный падеж не «идентифицируется»:

wegen Geschäften вместо *wegen Geschäfte*.

Пусть родительный падеж «выходит из моды», он, тем не менее, продолжает занимать свое место в немецком языке, и с ним приходится считаться. Правила немецкой грамматики никто не отменял, и, если изучающие немецкий язык хотят говорить на «хорошем» немецком языке, то и родительный падеж следует употреблять правильно. Как, например, после глаголов, приведенных ниже. Эти глаголы можно условно разделить на две категории: к первой относятся возвратные глаголы (употребляемые с возвратным местоимением), ко второй – глаголы, принадлежащие судебной сфере (так называемому *Gerichtssprache*), (кстати, родительный падеж с глаголами последней категории часто называют *Genitivus criminis*).

Всем известно, что в немецком языке четыре падежа. Однако на сегодняшний день приходится констатировать, что существует еще и пятый, а именно: так называемый *Kasus Verschwindibus*. Этот «новый» падеж чрезвычайно распространен, и доказательством тому служат следующие примеры:

Die Mehrheit der Wahlmänner und -frauen hat sich auf Horst Köhler als Bundespräsident festgelegt – вместо ... *als Bundespräsidenten*...

Dann bitte ich jetzt unseren nächsten Kandidat zu mir! – вместо ... *Kandidaten*...

Тенденция «забывать» окончания существительных «слабого» склонения в дательном и винительном падежах стремительно набирает обороты. Предложения «*Dem Patient geht's gut*» и «*Lukas, lass den Elefant in Ruhe*» можно услышать в Германии гораздо чаще, чем их «правильные» варианты. Неправильное склонение имен существительных и раньше было характерно, например, для разговорной речи, но с точки зрения литературного языка всегда считалось недопустимым.

Тем удивительнее тот факт, что на улицах немецких городов можно увидеть надписи типа *keine Kontoauszüge am Automat*. А с экранов телевизоров известный юморист заявляет, что «*er sich letztens wieder zum Idiot gemacht hat*», и в это же время известнейший немецкий журнал обещает на своих страницах «*neue Enthüllungen über den norwegischen Prinz*». Одним словом, это *Kasus Verschwindibus*, а если быть точнее, элементарное невежество в вопросах владения родным языком.

Употребление слов «*jemand*» и «*niemand*» без окончаний в дательном и винительном падеже сейчас настолько привычное дело, что его официально «одобрили» даже грамматические справочники. Однако такие нарушения немецкой грамматики, как «*Neue Erkenntnisse über den Höhlenmensch*», «*Fotografien vom Planet Erde*» и «*Jagd auf den letzten Leopard*», выглядят, по меньшей мере, возмутительными.

Но хуже всего *Kasus Verschwindibus* обходится с родительным падежом, и свидетельством тому служат многочисленные примеры: «*Die Kulturgeschichte des Kaffee*» (вместо *des Kaffees*), «*Die Geheimnisse des Islam*» (вместо *des Islams*), «*Das Programm des diesjährigen Festival*» (вместо *des Festivals*), «*Terroranschläge des 11. September*» (вместо *des 11. Septembers*).

Как видно из приведенных примеров, «новый» падеж немецкого языка уверенно завоевывает немецкоязычное пространство. Многие не видят в нем какой-либо проблемы, утверждая, что говорить так, как удобно, – это дело вкуса, хотя, скорее всего, его отсутствия.

Описанные выше тенденции развития немецкого языка отражают современную языковую реальность в немецкоязычном пространстве. Важнейшую роль в этом процессе играет тенденция к экономии языковых средств. Очевидно, рассмотренные падежные формы формально совпадают с основой имени существительного, т.е. не использует никакого показателя, так как артикль позволяет идентифицировать падеж (в особенности это касается существительных мужского и среднего рода в единственном

числе или, например, существительных слабого склонения, которые должны изменять окончание в единственном и во множественном числе). Именно из соображений экономии формы падежа становятся немаркированными.

Список литературы и сетевых источников:

1. Неологизмы в общественно-политической лексике немецкого языка.

www.otherreferats.allbest.ru

2. Городов А.Г. Лексические и грамматические инновации в немецком языке.

www.referat.ru

3. Носкова С.Э. Изменения в падежной грамматике современного немецкого языка. www.tverlinqua.ru

4. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. Ein Wegweiser durch den Irrgarten der deutschen Sprache / B. Sick. – Verlag Kieppenhauer&Witsch, Köln; SPIEGEL ONLINE GmbH, Hamburg, 2004. – 251 S.

4. Sick B. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod. – Folge 2. Neues aus dem Irrgarten der deutschen Sprache / B. Sick. – Köln: Verlag Kieppenhauer&Witsch; Hamburg: SPIEGEL ONLINE GmbH, 2005. – 260.